

Шан Цзяньяо держал консервную банку, но не ответил. Через несколько секунд он спросил:

- Она умеет петь?

- А? - Чэнь Сяньюй прожил много лет, но это был первый раз, когда он подозревал, что с его слухом что-то не так.

В этот момент в Центр Отдыха вошёл Лун Юэхун с двумя жёлтыми пластиковыми коробками для еды и, увидев Шан Цзяньяо, поприветствовал его сияющей улыбкой.

- Пошли поужинаем вместе!

- Ты меня угощаешь? - Шан Цзяньяо положил консервную банку и встал.

Лун Юэхун, не задумываясь, покачал головой.

- Нет. А тебе не хватает денег?

Хотя родители Шан Цзяньяо не оставили после себя наследства, компания выплатила ему определённую компенсацию. Когда он поступил в университет, то получал ежемесячное дополнительное пособие в размере 1200 баллов. Его получал каждый студент университета.

Это позволяло Шан Цзяньяо едва сводить концы с концами. Пособие прекращали выплачивать через месяц после того, как студенты приступали к работе.

Шан Цзяньяо не смутился из-за отказа. Он улыбнулся и сказал:

- Разве тебе не следует поделиться своим счастьем с друзьями?

- Ты хочешь сказать, что угощение тебя едой - это лучший способ поделиться счастьем? - Лун Юэхун всё больше и больше привыкал к ходу мыслей Шан Цзяньяо за последние два месяца.

Чэнь Сяньюй, прислушавшись к разговору, прервал их:

- Точно, Маленький Юэ. Сегодня днём ты выглядел расстроенным, но уже к вечеру так повеселел. Должно быть, ты столкнулся с чем-то хорошим.

- Не называйте меня по прозвищу... - Пробормотал Лун Юэхун, прежде чем, улыбнувшись, сказать: - Моя мама сказала, что мне не нужно ждать до следующего года, чтобы найти себе супругу через назначение. У неё и моего отца есть несколько коллег, дочери которых не пошли в университет и только что начали работать. Она планирует познакомить нас друг с другом,

чтобы посмотреть, возникнут ли между нами отношения.

У сотрудников компании есть всего один шанс поступить в университет. Если они провалятся, им будет назначена работа (после начала работы их могут рекомендовать для поступления в университет, если они будут хорошо работать). Многим из таких людей по 18 лет, и они ещё не достигли возраста, когда им нужно участвовать в назначении.

Молодые люди на этом этапе жаждали свободной любви. В конце концов, это определённо лучше, чем случайное назначение. Такая любовь будет основываться не только на удаче, но и на чувствах.

Конечно, немногие люди могли по-настоящему влюбиться из-за того, что уходят на работу из дома в 7:30 утра и возвращаются с работы в 6:00 вечера. В течение этого времени у них был только часовой перерыв на обед. В 21:00 Центр Отдыха закрывался, и уличные фонари гасли; все люди отправлялись домой и ложились спать. Поэтому у молодых людей было мало шансов на встречу с нужными людьми противоположного пола и ограниченное количество времени на встречу с ними.

Но в обычной школе или университете свободная любовь возникали чаще.

Внезапно Лун Юэхун меланхолично улыбнулся и сказал:

- Неужели я им не понравлюсь? Даже после генетической модификации, мой рост всего метр семьдесят пять, я не особо красив, а мои оценки по всем предметам лишь средние... И меня не зарезервировал ни один департамент...

- Кажется, там что-то происходит... - Шан Цзяньяо прервал погружение Лун Юэхуна в жалость к себе и указал на старый стол в нескольких метрах от них.

Там собралось довольно много сотрудников, которые что-то обсуждали.

Из любопытства Лун Юэхун пошёл туда вместе с Шан Цзяньяо. Он осмотрел местность и увидел знакомого человека и решил спросить:

- Тётя Жэнь, что здесь происходит?

Тётя Жэнь, которой он задал вопрос, была женщиной средних лет в рубашке из полиэстера. У неё были красивые черты лица, и не менее прекрасные волосы, собранные в простой пучок. Её звали Жэнь Цзе, и она была соседкой Лун Юэхуна и сотрудницей Стратегического Комитета компании, и обладала рангом D3.

Жэнь Цзе взглянула на Лун Юэхуна и вздохнула:

- Мы говорим о недавнем слухе.

- О каком слухе? – С любопытством спросил Лун Юэхун.

В этот момент Чэнь Сяньюй отвёл взгляд и посмотрел на груды консервов перед собой. Он потёр свой живот и сглотнул слюну. Казалось, он вспоминал, как ел консервы в тот самый день, когда чуть не умер от голода.

- Они действительно умеют петь... Нет, от них поют мой желудок и душа. – вздохнул Чэнь Сяньюй, уловив связь.

Тем временем Жэнь Цзе осмотрела местность и прошептала:

- По всей видимости, компания хочет лишить всех нас права на рождение ребёнка.

- А? – Эта тема превзошла ожидания Лун Юэхуна. Он не сразу понял, что это значит.

Жэнь Цзе посмотрела на улыбающегося Шан Цзяньяо и продолжила:

- Компания может заставить пары, которые хотят завести дети, передавать свои биологические материалы под руководством и с помощью врачей. Затем они построят большой «Родовой Центр» в Исследовательской Зоне, который будет заниматься искусственным оплодотворением, развитием в искусственной матке, а также поддержкой и вмешательством в развитие и рост ребёнка; короче говоря, когда вы получите своего ребёнка, ему уже может быть несколько лет.

- Эх, они говорят, что хотят избавить женщин от боли, испытываемой во время родов, и избавить компанию от нехватки рабочей силы.

Когда Жэнь Цзе договорила, девушка лет двадцати, стоявшая рядом, вмешалась:

- Разве это не хорошо?

- С какой стороны это хорошо? – Сказала Жэнь Цзе, её лицо помрачнело. – Рождение новой жизни – это священное право, которое нам дали боги... эм, или небеса? Разве они могут забрать у нас это право и передать машинам? Когда придёт время, то как мы будем общаться со своими детьми?

- Да, да. – Обеспокоенно сказал мужчина, сидящий напротив неё по диагонали, погладив свои волосы: – Говорят, что Старый Свет был разрушен из-за серии запретных экспериментов, которые противоречили всем этическим нормам.

Жэнь Цзе кивнула и повернулась к Шан Цзяньяо и Лун Юэхуну.

- Цзяньяо, Юэхун, а что вы думаете? Вы тоже думаете, что рождение жизни – это ключ к тому, что делает нас людьми, и что это священное право, дарованное небесами?

Шан Цзяньяо без колебаний кивнул:

- Ага.

Когда Лун Юэхун увидел, что Тётя Жэнь смотрит на него с налитыми кровью глазами, то проговорил:

- Да-да.

- Хорошо, что вы понимаете это, ребята. – Жэнь Цзе улыбнулась.

В этот момент один из сотрудников рассмеялся и сказал:

- А не слишком ли серьёзно вы к этому отнеслись? Это просто слух. Мой дядя работает в организации, находящейся в непосредственном подчинении совета директоров, но он никогда раньше не слышал о таком!

Жэнь Цзе, приняв самый серьёзный вид, ответила:

- Я просто напоминаю всем. Когда придёт время, мы должны возразить, если кто-нибудь придёт спросить наше мнение.

Некоторые молчали, некоторые кивали, а у некоторых людей разыгралось воображение, и они спросили:

- Если такое правило действительно будет установлено, то будет ли отменён брак, а также брачное назначение?

Мужчина, ранее упоминавший слух о Старом Свете, сказал:

- Нет, не будет. Директор Цзи ранее говорил, что гармоничный и здоровый брак является ключом к поддержанию психической устойчивости сотрудников в нынешних условиях.

Директора Цзи звали Цзи Цзе. Он был членом совета директоров компании, вице-президентом и исполнительным директором ранга МЗ. Он часто выступал по радио и в конце года приветствовал всех через экран в Центре Отдыха.

В середине их обсуждений из зоны рядом с Центром Отдыха внезапно раздался звон.

«Дзинь, дзинь, дзинь!»

За исключением нескольких человек, большинство людей, казалось, услышали горн, призывающий их на великую битву, и одновременно встали.

Этот звон раздался с Рынка Распределения Припасов, напомнив всем, что до открытия столовой осталось всего три минуты.

Увидев, что его соседи начали двигаться в сторону «столовой для персонала», Лун Юэхун взглянул на стоящего рядом Шан Цзяньяо.

- Не могу поверить, что ты согласился с Тётей Жэнь.

Шан Цзяньяо посмотрел вперёд и сказал:

- Тебе следует задать этот вопрос по-другому.

Лун Юэхун нахмурился и немного подумал.

- Что ты думаешь о системе родового центра, которая освобождает женщин от беременности?

Шан Цзяньяо без колебаний ответил:

- Разве это не хорошо?

Лун Юэхун потерял дар речи.

Тем временем они прибыли на Рынок Распределения Припасов.

Здесь не было ворот, поэтому они могли хорошо рассмотреть, что находится внутри.

Слева - рынок с длинными столами и прилавками, где многие сотрудники, которые не хотели есть в столовой, выбирали продукты. Справа — столовая для персонала. Из неё через дверь и окон до остальных доносился яркий аромат еды.

Дверь столовой вскоре открылась, и сотрудники 495-го этажа начали организованно входить со своими столовыми приборами или без них.

Шан Цзяньяо не принёс с собой контейнер для еды, поэтому, войдя внутрь, он отделился от Лун Юэхуна и пошёл направо, где взял две деревянные миски и поднос. Затем неся столовые приборы, он проследовал за людьми перед ним к разным прилавкам по фиксированному маршруту.

- 250 грамм риса и сладкого картофеля.

- Одна порция тушёной капусты.

- Два паровых пирожка.

- Порция варёного картофеля.

Пройдя мимо четырёх прилавков, миски Шан Цзяньяо заполнились до краёв. В одной лежала тушёная капуста, поверх которой лежал варёный картофель и две жёлтые паровые булочки, а рис и сладкий картофель заполнял другую миску до такой степени, что, казалось, будто она вот-вот треснет.

Это стоило ему 14 баллов вклада: 5 баллов за 250 грамм риса и сладкого картофеля, по 2 балла за каждую паровую булочку, 2 балла за варёный картофель и 3 балла за тушёную капусту.

Наконец Шан Цзяньяо подошёл к стойке, от которой пахло лучше всего. Это был прилавок с мясом.

Он посмотрел слева направо, затем справа налево и, немного поколебавшись, сказал:

- Дайте мне тушёную свинину в соевом соусе.

Женщина в серовато-синей форме у окна прилавка взяла ложку и зачерпнула три жирных, постных куска тушёной свинины манящего цвета, после чего положила их в миску с рисом и сладким картофелем.

Подливка из соевого соуса быстро растеклась и увлажнила половину миски риса.

- Хорошо, что ты пришёл рано. Немного позже, и её бы уже не было. – Женщина жила в том же «квартале», что и Шан Цзяньяо, поэтому была с ним очень любезна. – Тридцать два балла.

Шан Цзяньяо посмотрел на три куска тушёной свинины и достал свою электронную карточку, прежде чем провести ею по машине. Он поблагодарил её и взял миску бесплатного супа. Пройдясь немного по столовой, он нашёл Лун Юэхуна и сел напротив него.

- Вау, какая роскошь. - Воскликнул Лун Юэхун от всей души, увидев его ужин.

Шан Цзяньяо проигнорировал его. Сначала он зачерпнул часть риса и сладкого картофеля, смешанную с подливкой, затем взял кусок тушёной свинины и откусил небольшой кусочек.

Ощувив аромат мяса, взорвавшийся разнообразными оттенками в его рту, Шан Цзяньяо быстро опустил голову и набрал полный рот риса и сладкого картофеля, не покрытого подливой.

Он ел всё быстрее и быстрее и к тому времени, как он доел три куса тушёной свинины, от риса со сладким картофелем и тушёной капусты осталась только половина. Варёный картофель и паровые булочки исчезли.

Наконец, Шан Цзяньяо вывалил тушёную капусту в другую миску и смешал её с рисом и сладким картофелем, покрытым подливой, после чего съел за один присест.

- Как вкусно. - вздохнули Шан Цзяньяо и Лун Юэхун, положив свои столовые приборы.

Доев суп, Лун Юэхун небрежно спросил:

- Ты пойдёшь в Центр Отдыха?

Шан Цзяньяо покачал головой.

- Я возвращаюсь, чтобы послушать радио и пораньше лечь спать.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/1262119>